Новая миссия, нас выдернули на неё посреди ночи. Я как раз смотрел сон о том, как летаю в облаках, как меня будит Карин и мы отправляемся к Райкаге. Нас встретил не только Райкаге, но и старик Зеталтин, необычайно хмурый, грустный и бледный.

— Произошло ужасное, господа, в столицу страны Молнии проник враг, украл множество гражданских, утащил их в катакомбы по деревней молнии, где провёл над ними жестокие опыты, — грустно произнёс Зеталтин, опустив голову. — Выжившие необратимо повредились разумом, а мёртвые сильно обезображены. Также был жестоко уничтожен один ниндзя... Это была госпожа Эф, очень опытный медик...

— ЧТО? — резко воскликнула Карин с неверием.

Я тоже был несколько шокирован. Что сделала преступникам обычная медсестра? Почему всё произошло? Что произошло? Много вопросов я задал. Мне не было немного грустно узнать, что близкий, фактически родной мне человек, умер.

— Они заставили её угрозами открыть доступ к оборудованию лаборатории, после чего перенесли оборудование под землю, где и проводили опыты, — ответил старик Зеталтин. — Айзен... Соске... Я надеюсь, ты понимаешь, что мы обязаны узнать, кто совершил подобное, что учение Тобирамы не слишком сильно повлияло на тебя, чтобы уничтожить совершившего это преступление до суда над ними? Они слишком опасны, чтобы оставлять их в живых.

— Да, — кивнул я. — Мы найдём их.

Первым делом я исследовал место преступления. Это были технические туннели под деревней скрытой в Облаке с красными факелами, зажигающимися после того, как к ним приблизится ниндзя. Используя мягкую поступь мы с Карин, а также небольшой группой других оперативников, осматривали всё. А смотреть было на что.

Длинный коридор был устлан трупами лишённых глаз. За углом, в большом зале было расставлено больничное оборудование, шкафы с лекарствами и прочей химией. А ещё была ванная полная зеленовато-жёлтой жидкости с вырванными глазами. Мы осмотрели всё, и нашли лишь небольшой красный волос. Это единственный след, который оставили преступники.

— И много у нас в деревне ниндзя с алым цветом волос? — задал я вопрос.

— Около пяти человек, — ответил оперативник. — Включая гражданских.

— Всего пять, а я думал их поболее будет. Думаю преступник точно не из наших мест, но учитывая то, что он так свободно ориентируются на месте, он шпион-лазутчик, и скрывается среди местных. Не думаю, что возможно протащить столько оборудования за короткое время, делалось это долго, скрытно, или просто у всех на виду, по одному объекту за один раз, думаю если бы они в открытую попытались бы перетащить многое, это точно бы заметили. Мы

виделись с Эф сегодня вечером в двадцать два часа тридцать четыре минуты (22:34) и она была жива, значит убивший её преступник, учитывая, что сейчас полночь, точно находится в переделах часа и двадцати шести минут пути, но с двадцати двух ворота деревни закрываются, а сенсоры начинают сильнее бдеть, значит преступник если и бежал, то без использования чакры.

— Максимальная скорость ниндзя в таком режиме без всплесков энергии, это пятьдесят километров в час, преступник прошёл максимальный путь в семьдесят два километра, учитывая, что он должен передвигаться скрытно и не оставлять следы, то скорость где-то семь километров в час, а это значит, что он прошёл путь в десять километров. Учитывая нелинейный путь, это где-то минус тридцать процентов радиуса поиска. Приказываю срочно оцепить периметр вокруг деревни радиусом в десять километров!

Оцепили периметр, и довольно быстро, ещё до моего приказа сделали это, и большего радиуса, а после моего приказа, просто начали сужающийся круг поисков. Не нашли, добрались до стен деревни, но не нашли. Это означало только одно, враг всё ещё в деревне и где-то прячется, о чём я рассказал всем остальным. И мы принялись думать.

— Враг должен быть силён и как-либо скрывать свою силу, если он гражданский, однако это ограничит его, значит враг скрывается среди ниндзя нашей деревни. Сколько у нас ниндзя с красными волосами?

— Всего три, но у всех алиби, — ответил оперативник.

— Чёрт! Мы явно что-то упускаем, — задумался я.

Кем мог быть враг? Может расспросить свидетелей? Мы их уже расспросили. Глаза... Зачем ему понадобились глаза? Создать додзюцу? Но какое? Скорее всего одно из величественных, а насколько я помню, таких всего трое, ринеган, шаринган и бьякуган. Самые сильные техники глаз этого мира, которыми захотел овладеть преступник.

Я огляделся вокруг, глядя в глаза каждому, после чего заметил, что у моей госпожи, один глаз с необычайно расширенными сосудами. Да не, скорее всего просто не выспалась. Не может она быть преступником. Но всё же, стоит проверить, расспросить, чтобы убедиться в её невиновности, думаю это займёт некоторое время, но вопросов к ней не будет, вряд ли она преступник.

— Есть ли у нас способ, убедиться в виновности или невиновности ниндзя? Я хотел бы кое-кого проверить.

— Есть, — кивнул оперативник. — Идём за мной.

Мы ушли из подземелья на землю в больницу, предварительно захватив волос. Госпожа Карин нервно оглядывалась по сторонам, вероятно выискивая преступника. Ничего, госпожа,

убедимся в вашей невиновности и можно с лёгким сердцем продолжать поиски преступника, убившего Эф. Тем временем мы зашли в больницу, ушли в подземелье, где за отдельной стеной была специальная камера, а рядом целая лаборатория.

— Кого ты хотел проверить? — спросил оперативник.

— Ну, для начала вас, меня и госпожу Карин, — ответил я.

— А, понятно, — кивнул оперативник. — У нас тут ещё есть один ниндзя, который умеет определять ложь, её тоже проверим, — ответил оперативник.

Мы подождали, когда придёт ниндзя умеющая определять ложь, а пока провели анализы. Начали с сравнения моего волоса и образца. Это заняло где-то с десяток минут, после чего, убедившись, что образец не совпадает, меня повели на допрос, предварительно забав анализ для сравнения у проверяющей. Это была высокомерная беловолосая девушка в чёрной униформе с алыми губами и серыми глазами. Она устало смотрела на меня, и слегка зевала. Я зевал ей в ответ, от чего зевать начинала она.

— Итак, твоё имя от рождения Айзен Соске?

— Ну, не совсем, он дал это имя придумав позже, так что я некоторое время был без имени, — ответил я.

— Хм, правда, — ответила проверяющая. — Ты червяк?

— Нет, в ~этой жизни~ я не был червяком, — ответил я, невольно усмехнувшись.

— Правда.

Мне задавали много вопросов, а потом много вопросов задавали оперативнику, пока проверяли его анализы на соответствие образцу. Ни я, ни оперативник, не были преступниками, да и образцы не совпадали. Ну, так и знал, вряд ли мы могли бы быть преступниками. Следующей на допрос вызвали госпожу Карин.

— Твоё имя с рождения Карин?

— Да.

— Ложь. Тебе это имя дали родители позже?

Эм, чего? Госпожа Карин солгала? Не похоже на неё.

— Да.

— Ложь. Твоё настоящее имя не Карин?

А допрашивающая чего-то волнуется. С чего бы волноваться этой высокомерной стерве? Вела себя она уверенно, а теперь чего-то сильно боится. Интересно, чего? Действительно, чего ей бояться? Не госпожу Карин, это точно.

— Нет.

— Ложь.

Если подумать, то вероятно она воспринимает своим настоящим именем другое. Вполне обычное дело для тех, кто любит в дополнение к именам добавлять титулы. Госпожа Карин, например.

— Кхм… Это ты убила медика Эф? — допрашивающая спросила дрожащим голосом и медленно отходила от госпожи Карин.

— Нет.

— Ложь.

Установилась тишина. Госпожа Карин улыбнулась. А потом захохотала, разорвав установившееся безмолвие, и заглушив звон. Звон разбитого на мелкие куски моего сердца.

http://tl.rulate.ru/book/12560/287863